

Наталевич Сергей Игоревич**Natalevich Sergey Igorevich**

ассистент кафедры истории России
Крымского федерального
университета имени В.И. Вернадского

Assistant Professor,
Russian History Department,
Crimean Federal University

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В БРИТАНСКОЙ БИРМЕ (1921–1937)

THE FEATURES OF FUNCTIONING OF THE INDIAN CIVIL SERVICE IN BRITISH BURMA (1921–1937)

Аннотация:

Статья посвящена основным принципам функционирования Индийской гражданской службы на территории Бирмы в 1921–1937 гг. Данный период связан с серьезными изменениями в политической обстановке провинции. Под воздействием правительства Великобритании в 1937 г. Бирма вышла из состава вице-королевства. Ввиду явных культурных различий и удаленности от других субъектов Британской Индии на территории провинции сформировалась особая система администрирования. Недостаток ресурсов и активное воздействие национального движения оказывали существенное влияние на аппарат колониального управления Бирмы. Основное содержание работы представляет собой детальное описание административного аппарата провинции и места Индийской гражданской службы в ее структуре. Автор акцентирует внимание на роли данной организации в политическом противостоянии 1920–30-х гг.

Ключевые слова:

Бирма, Индийская гражданская служба, Британская Индия, провинция, департамент, дистрикт, администрация, коллектор, чиновник.

Summary:

The purpose of this article is the main principles of the functioning of the Indian civil service on the territory of Burma in 1921–1937. This period is associated with serious changes in the political situation of the province. Under the influence of the British government, Burma withdrew from the Vice-royalty in 1937. Due to the obvious cultural differences and remoteness from the other subjects of British India, there has been formed a special administration system in the province. Lack of resources and active influence of the national movement had a significant impact on the apparatus of the colonial administration of Burma. The main content of the work is a detailed description of the administrative apparatus of the province and role of the Indian Civil Service in it. The author focuses on the role of this organization in the political confrontation of 1920–1930s.

Keywords:

Burma, Indian Civil Service, British India, province, department, district, administration, collector, official.

Начиная с первой половины XIX по середину XX в. Бирма (Мьянма) являлась колониальным владением Британской империи. В 1923 г. территория страны была преобразована в губернаторскую провинцию (Governors Province) [1, p. 122]. С 1921 по 1937 г. на Бирму распространялось действие индийской Конституции 1919 г. (Government India Act 1919) [2, p. 450]. До 1937 г. провинция входила в состав Британской Индии. Таким образом, в вышеуказанный период Бирма была полноценным субъектом в составе Индийской империи.

Целью исследования является анализ деятельности Индийской гражданской службы (ИГС) в Британской Бирме в период с 1921 по 1937 г. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть структуру и особенности функционирования ИГС в провинции; обозначить роль ИГС в общественно-политическом противостоянии в период действия Конституции 1919 г.

Со второй половины XIX в. центральное место в административном управлении Бирмы занимала Индийская гражданская служба (Indian Civil Service). В целях поддержания британской власти в регионе большинство из наиболее значимых должностей резервировались для офицеров службы [3, с. 33]. Под контролем ИГС находилась вся полнота исполнительной и судебной власти. Высокопоставленные чиновники также могли получать должности в провинциальном Законодательном совете (Legislative Council) [4, p. 82]. Служба осуществляла негласный контроль над политической ситуацией в стране [5, с. 35]. Во главе провинциальной администрации находился губернатор, который был подотчетен вице-королю и центральному правительству Индии в Нью-Дели. Все административные учреждения провинциального уровня располагались в столице Британской Бирмы – Рангуне (Янгоне). С 1923 по 1937 г. Бирмой руководили четыре губернатора: сэр С.Х. Батлер (S.H. Butler), сэр Ч.А. Иннес (C.A. Innes), сэр Х.Л. Стефенсон (H.L. Stephenson), сэр А.Д. Кокрейн (A.D. Cochrane). Из вышеуказанных чиновников лишь сэр А.Д. Кокрейн не принадлежал к ИГС и являлся политическим назначенцем [6, p. 186]. При губер-

наторе действовал исполнительный совет (Executive Council), который был разделен на финансовое и политико-юридическое представительства. Старшие офицеры ИГС (senior) традиционно ведали финансами и налогами провинции, в то время как политический департамент возглавлял юрист, или законник (barrister) [7, p. 123]. После вступления в силу Конституции 1919 г. в Бирме официально декларировалось двоевластие, суть которого заключалась в создании провинциальных министерств (лесного хозяйства и образования). На должность министров назначались избираемые путем всеобщего голосования представители бирманских политических сил. При министерствах создавались профильные секретариаты, которые координировали их работу и комплектовались специалистами из ИГС. Остальные направления исполнительной власти курировались секретарями ИГС в профильных департаментах: судебном (judicial department), земельном (land records department), сельскохозяйственном (agricultural department), общественных работ (public works department), политическом, образования и науки, лесного хозяйства, полицейском, тюремном, здравоохранения, сборов и пошлин и др. Отдельно стоит выделить совет по земельным сборам (Board of Land Revenue), который осуществлял расчеты и ведал сбором земельного налога (land revenue). Данный налог являлся основой ежегодных бюджетных поступлений провинции. Так, на 1931–1932 гг. сумма сборов составила 96 млн индийских рупий [8, p. 122]. Всего на 1936 г. на провинциальном уровне находилось около 20 офицеров ИГС [9, p. 123–139]. Таким образом, ИГС осуществляла контроль и непосредственное управление над бирманским провинциальным правительством.

В компетенцию провинциальных органов власти также входила деятельность по политическому представительству в 52 княжеских образованиях (princely state). Однако данная работа возлагалась на Индийскую политическую службу (ИПС) (Indian Political Service) [10, p. 60]. Каждое княжество заключало индивидуальный договор с колониальными властями. Вышеупомянутые образования имели различный статус, однако по своему характеру четко делились на две группы. К первой группе относились княжества, которые обладали полной автономией от колониальных властей. Данные государственные образования имели собственное автономное правительство и другие институты власти. В подобных случаях ИПС направляла в княжество специального политического агента (political agent, political officer), который представлял интересы британской короны и мог выступать в качестве советника по внутренним вопросам. Ко второму типу относились княжества, которые находились под прямым управлением. ИПС направляла в регион специальных офицеров, которые были во главе княжеского правительства и имели полные административные полномочия. Несмотря на абсолютную самостоятельность ИПС, наиболее способные офицеры ИГС могли участвовать в отборе в состав политической службы. При этом переход в данную структуру позволял сохранить членство в ИГС. Подобным образом офицеры службы могли занимать важные посты в Индийской полицейской службе (Indian Police Service), таможне, почтовой службе (Indian Post Service), на железной дороге (Burmese Railways) и в других структурах [11, с. 16].

Необходимо указать на деятельность судебного департамента, персонал которого состоял из трех категорий судий и юристов. К первой категории относились судьи верховного суда Бирмы (High Court of Judicature), который располагался в Рангуне и являлся высшей судебной инстанцией провинции. В его состав входили председатель и 9 судей, каждый из которых имел звание законника (barrister). Из 10 штатных мест в данном учреждении 4 резервировались для офицеров ИГС. Ко второй категории офицеров судебного департамента относились профессиональные адвокаты, регистраторы и распорядители (law officers), которые обслуживали верховный суд Бирмы. В первой половине 1930-х гг. штатная численность юридических офицеров второй категории не превышала 5–6 человек, среди которых 1–2 места в обязательном порядке резервировались для офицеров ИГС. К третьей категории чиновников судебного ведомства относились дистрикт- и сессионные судьи (district and session judges). Дистрикт-судьи осуществляли правосудие по уголовным делам, в то время как сессионные судьи рассматривали исключительно гражданские иски. Однако по причине постоянной нехватки профессиональных кадров большинство из судей вели свою деятельность одновременно по двум направлениям. Следует указать, что, несмотря на постоянную работу в округах, данная категория судебных офицеров не имела отношения к дистрикт-администрациям и подчинялась напрямую руководству судебного департамента в Рангуне. Данная категория судей была наиболее многочисленной и к концу 1930-х гг. насчитывала в среднем 21–23 штатные должности, из которых 15–16 занимали сотрудники ИГС [12, p. 125]. Судебная и юридическая работа не пользовалась большой популярностью в среде офицеров ИГС. По мнению некоторых ветеранов службы, на юридическую работу направлялись наименее способные администраторы из числа молодых чиновников. Нередкими были случаи отказов от занятия должностей в юридическом департаменте, которые исходили от офицеров европейского происхождения [13, p. 84], ввиду чего образовавшийся вакуум заполнялся индийскими и бирманскими специалистами.

В административном плане провинция была разделена на 8 дивизий (commissioners divisions). На 1935 г. в Бирме насчитывалось 8 штатных и два временно исполняющих обязанности комиссаров (commissioners). До ликвидации дивизий в 1936 г. комиссары являлись промежуточным звеном между провинциальным правительством и дистрикт-администрацией. В их обязанности входил надзор и обеспечение помощи в работе окружных офицеров. Однако, ввиду малочисленности и существенного снижения полномочий в результате принятия Конституции 1919 г. и появления двоевластия, институт комиссаров фактически утратил дееспособность. Чаще всего на должность руководителей дивизий назначались ветераны ИГС накануне ухода в отставку. Таким образом, фактическое управление на местах осуществляла дистрикт-администрация. В составе Бирмы насчитывалось 37 дистриктов [14, р. 122]. На дистрикт-уровень администрации приходилось более 60 % от всех офицеров ИГС, которые несли службу в провинции [15, р. 124–139]. Как и на территории Индии, особенность работы бирманских окружных чиновников заключалась в объединении целого ряда полномочий. Так, дистрикт-офицер исполнял обязанности коллектора (сбор налогов), магистрата и начальника местной полиции (правосудие над мелкими правонарушителями и охрана общественного порядка), тюремного попечителя, ведал выдачей всевозможных лицензий, являлся попечителем учебных и медицинских учреждений, руководил муниципальными советами, осуществлял надзор над политической ситуацией и др.

Небольшое количество офицеров ИГС в Бирме (на 1936 г. – 141 чел. [16]) компенсировалось гибкой системой назначений. Каждый чиновник получал новую должность в течение 2 лет и мог перемещаться в рамках всех уровней власти (провинция, дистрикт, судебная администрация и другие профильные службы). Таким образом, большинство чиновников за время службы перемещались по всей стране [17, р. 10]. Данная политика позволяла избежать следующих моментов: серьезных просчетов в управлении на местах; недостаточной компетентности некоторых офицеров; возможности создания коррупционных схем; нехватки кадров в связи с временным убытием в обязательный отпуск на родину (ежегодно 25–30 человек); а также экономила средства для поддержания высоких окладов и социального обеспечения офицеров и их семей. Зарботная плата членов ИГС в Бирме соответствовала окладам чиновников из других крупных провинций (таких как Пенджаб (Punjab), Соединенные провинции (United Provinces), Бихар и Орисса (Bihar and Orissa)). Оклады офицеров ИГС в Бенгалии и Мадрасе были выше ввиду существования специальной надбавки, которая в среднем составляла 15–20 % [18, р. 307]. Например, губернатор Бенгалии ежегодно получал 120 тыс. индийских рупий в год, при этом губернатор Бирмы – всего 100 тыс. рупий. Также на сумму заработной платы влияла выслуга лет и занимаемая должность. Молодые офицеры ИГС в Бирме получали от 7,2 до 12 тыс. рупий в год. Зарботная плата судей варьировалась от 18 до 33 тыс. рупий. Оклад дистрикт-коллекторов и магистратов не превышал 18 тыс. рупий в год. Секретари провинциальных департаментов получали от 9,4 до 36 тыс. рупий (в зависимости от занимаемой должности) [19, р. 211–213]. Однако даже при наличии высоких окладов происходила постоянная убыль кадров. Ежегодно часть офицеров покидала службу по разным причинам: в связи с уходом в отставку (по истечении контракта или по собственному желанию); увольнением за грубые служебные проступки; переводом в ИГС или уходом на повышение в центральное правительство Индии (на 1936 г. – 5 человек [20, р. 123–139]). Другим значительным фактором убыли личного состава являлись случаи серьезных болезней или смерти офицеров. Сложные климатические условия Бирмы иногда оказывались неприемлемыми для европейцев. Неоднозначная политическая обстановка и криминогенная ситуация являлись серьезной угрозой для жизни офицеров ИГС.

Постоянная убыль личного состава ИГС в Бирме требовала эффективной системы вербовки новобранцев. Межвоенный период (1919–1939) ознаменовался серьезными экономическими потрясениями в Великобритании, которые привели к эскалации политической ситуации в Британской Индии. Данные факторы оказывали влияние на престиж ИГС. Выпускники британских учебных заведений отказывались поступать на службу без гарантий безопасности. Руководство ИГС проводило рекламные кампании в крупных университетах Великобритании. В то же время в среде образованной молодежи Индии и Бирмы ИГС была крайне популярной, ввиду чего набор рекрутов не требовал дополнительных усилий. Более того, кандидаты из Азии могли участвовать в отборе на экзаменах в Лондоне, Нью-Дели и Рангуне [21, р. 98, 116]. После зачисления рекруты были обязаны пройти годичную подготовку на территории Великобритании (для бирманцев и индийцев – 2 года). Большинство новобранцев стажировались при Кембриджском или Оксфордском университетах. В первый месяц подготовки происходило распределение рекрутов по провинциям. Будущие сотрудники ИГС в Бирме занимались изучением бирманского языка, истории и буддийского права [22, р. 9–10]. Распределение по провинциям могло носить добровольный характер. Чаще всего служить в Бирму направлялись именно уроженцы данной страны. Однако, в отличие от Пенджаба или Бомбея, Бирма не пользовалась большой популярностью среди европейских новобранцев. В случае

отсутствия добровольцев Индийский офис (Indian Office) рассматривал ежегодные заявки от провинциальных правительств, в которых указывалось четкое количество вакантных должностей. Таким образом, распределение в Бирму могло носить произвольный характер. Так, в период вербовочной кампании 1921–1922 гг. было отобрано 49 кандидатов, из которых 5 получили направление в Бирму (4 европейца и 1 бирманец) [23, р. 715]. В 1932–1933 гг. из 54 новобранцев 8 получили назначение в Бирму (3 европейца, 5 бирманцев) [24, р. 939–940].

По воспоминаниям офицеров ИГС, служба в Бирме имела существенные отличия от остальной территории Британской Индии. Так, Ф.С.В. Доннинсон (F.S.V. Donninson) указывал, что в Бирме отсутствовал серьезный контраст в области финансового благополучия между зажиточной и беднейшей частями населения. По его словам, в провинции не было баснословно богатых махараджей или промышленников. Однако отсутствовала и явная нищета, которая была характерна для Индии. Большинство населения Бирмы исповедовали буддизм. С просветительской деятельностью буддийских священников была связана поголовная грамотность местного населения. В большинстве крупных деревень имелись собственные школы. Религиозное единство и относительная веротерпимость позволяли избегать межконфессиональных противостояний, которые были распространены в Индии. Однако в 1930-х гг. наблюдалось притеснение индуистских общин. Для провинции была характерна сравнительно небольшая плотность населения. Наиболее густонаселенные дистрикты начитывали около 500–700 тыс. жителей. Среднее число жителей округов не превышало 300 тыс. чел. Таким образом, существенно снижался объем работы местных чиновников, что способствовало большей вовлеченности европейских дистрикт-офицеров в решение конкретных проблем округа. Значительная изолированность и удаленность Бирмы от других имперских центров (трое суток на теплоходе от Рангуна до Калькутты) способствовала отсутствию бюрократического формализма, который был свойственен для офицеров ИГС в Индии. Бирма не входила в список обязательных визитов вице-короля, что освобождало местных чиновников от официоза и необходимости проведения пышных мероприятий. Следовательно, число инспекций на территории провинции было гораздо меньше, чем в Индии. До начала Второй мировой войны в Бирме не располагались на постоянной основе подразделения Индийской армии [25, р. 156–157].

В 1930–1932 гг. в дистрикте Тхарравадди (Tharrawaddy District) вспыхнуло антибританское восстание, которое впоследствии распространилось на всю дельту р. Иравади (Irrawaddy). Руководство выступлением принял на себя Сая Сан (Saya San), который был провозглашен королем. К причинам восстания можно отнести серьезные потрясения на волне мирового экономического кризиса 1930-х гг. Спад цен на рис, производство которого являлось основой дохода сельского населения Бирмы, привел к массовым протестам. Политические причины восстания – серьезные антибританские настроения среди политической элиты и представителей буддийского духовенства. Значительное влияние на бирманских политиков оказывали деятели индийского национального движения. Офицер ИГС В.И.Дж. Воллес (W.I.J. Wallace) указывал, что гражданские беспорядки в Индии являлись примером для местных оппозиционных сил. Восстание охватило территорию 8 дистриктов и нескольких княжеств Северного Шан (Northern Shan States) [26, р. 153].

С начала 1920-х гг. в Бирме наблюдался большой приток эмигрантов из Индии. Большинство переселенцев вынуждены были спасаться от межобщинных распрей и погромов. Однако, несмотря на веротерпимость бирманцев, с середины 1930-х гг. по всей провинции прошла волна погромов. По словам С.Дж. Ричардса (C.J. Richards), который занимал пост коллектора дистрикта Тхарравадди, по всей стране осуществлялись систематические погромы индийских общин без учета пола, возраста и религиозной принадлежности. Бирманцы совершали убийства, грабежи и поджоги. Ежедневно обнаруживались тела новых жертв. Администрация дистрикта находилась в постоянной готовности и совершала рейды для умиротворения жителей в сопровождении вооруженной полиции [27, р. 161]. К причинам данных событий относилось неудовлетворительное состояние землевладений: около половины обрабатываемых наделов находилось в собственности или было заложено ростовщикам, большая часть из которых были индийцами. Также индийские общины обладали значительной частью капитала, который составлял конкуренцию для местного бизнеса и оказывал влияние на местную бюрократию. Открытые подстрекания населения заинтересованными силами (в том числе и политическими), а также замкнутость индийских общин привели к вытеснению индийцев из Бирмы и постоянным погромам, которые продолжались до начала Второй мировой войны.

После подавления восстания колониальное правительство развернуло дебаты по поводу выхода Бирмы из состава Британской Индии. По мнению руководства страны, нестабильная политическая ситуация в Индии могла коснуться и бирманских владений британцев, ввиду чего было принято решение об их скорейшей изоляции. Известно, что инициатором отделения Бирмы являлось лондонское правительство. В 1932 г. под руководством ИГС на территории провинции

прошел плебисцит (General Election), по результатам которого большинство населения выступило против отделения. Нахождение в составе Британской Индии являлось выгодным для Бирмы, так как провинция получала значительные экономические привилегии. Несмотря на активные дебаты в Бирманской законодательной ассамблее, индийское правительство решительно настаивало на отделении. Более того, в Нью-Дели отказывались заключать какие-либо договоры с бирманским правительством.

Вопрос отделения Бирмы позволил заручиться поддержкой населения местным радикальным политикам. По словам субколлектора дистрикта Минду (Mindy District) В.И.Дж. Воллеса, референдум являлся поводом для активизации антибританских сил. На территории дистриктов производилась масштабная агитационная кампания. Местные активисты выступали с сепаратистскими лозунгами и угрожали убийством окружным офицерам ИГС. С.Дж. Ричардс, находясь на должности коллектора дистрикта Ханзада (Hanzada District), вынужден был арестовать агитаторов. В их числе был У Сав (Y. Sav) – политический деятель, который являлся представителем крупнейшей бирманской партии «Муохит» (The Muochit), а впоследствии (в 1937 г.) возглавил Министерство доходов Бирмы. За продолжение восстания также агитировали Ба Мав (Ba Maw) из партии «Синукта» (The Sinyuktha) и Аунг Сан (Aung San) из партии «Добама Асияен» (Dobama Asiyayon). Сепаратистский курс данных партий требовал принятия радикальных решений от колониальной администрации. Руководство ИГС было занято проблемой отделения и подавления беспорядков. Ввиду ограниченности ресурсов чиновники не предпринимали реальных действий по ликвидации деятельности сепаратистов. Колониальная администрация предприняла попытку заключения договора с местными политиками. На выборах в Законодательную ассамблею в 1936 г. антибританские силы набрали большинство и смогли сформировать собственные кабинеты [28, p. 160]. Официальный выход Бирмы из состава Британской Индии был назначен на 1 апреля 1937 г., с момента вступления в силу Конституции 1935 г. (Indian Government Act 1935) [29, p. 21]. Отделение провинции ознаменовало окончание периода дуархии. При этом ИГС удалось сохранить влияние как на внутренние, так и на внешние факторы развития провинции [30, с. 251]. Бирманские политики получили реальное самоуправление, однако так и не сумели реализовать собственную программу.

В 1921–1937 гг. на территории Бирмы происходило активное политическое противостояние, в результате чего деятельность ИГС в провинции носила консервативный характер и была направлена на поддержание британской власти в стране. Усиление влияния местных политических сил и сложная экономическая ситуация привели к необходимости срочного выхода Бирмы из состава Британской Индии. Угроза потери управления над страной привела к разделению полномочий между ИГС и бирманскими политиками. Нововведения позволили заключить временный союз между национальным движением и британской бюрократией. Однако после начала Второй мировой войны в 1939 г. большинство бирманских политиков покинуло свои посты и осуществляло активное сотрудничество с японской армией. На протяжении вышеуказанного периода были созданы условия для формирования уникальной системы управления, благодаря которой удалось продлить колониальный режим в стране.

Ссылки:

1. The Indian Office List for 1935. L., 1935. 1027 p.
2. The Indian Office List for 1921. L., 1921. 897 p.
3. Азарх А.Э. Государственные служащие Индии. М., 1979. 136 с.
4. The Indian Office List for 1923. L., 1923. 849 p.
5. Флорин В.Н. Государственный административный аппарат независимой Индии: очерки формирования высших управленческих кадров. М., 1975. 223 с.
6. The Indian Office List for 1936. L., 1936. 1008 p.
7. Ibid. P. 123.
8. The Indian Office List for 1934. L., 1934. 1013 p.
9. The Indian Office List for 1936. P. 123–139.
10. The Indian Office List for 1920. L., 1920. 861 p.
11. Азарх А.Э. Указ. соч. С. 16.
12. The Indian Office List for 1935.
13. Mangat Rai E.N. Commitment My Style: Career in the Indian Civil Service. New Delhi, 1973. 275 p.
14. The Indian Office List for 1934. P. 122.
15. The Indian Office List for 1936. P. 124–139.
16. Ibid.
17. Potter D. India's Political Administrators 1919–1983. Oxford, 1986. 289 p.
18. The Indian Office List for 1934. P. 307.
19. The Indian Office List for 1920. P. 211–213.
20. The Combined Civil List for India and Burma, July-September 1939, No. 129. Lahore, 1939. 778 p.
21. Duffield B. The Grey Men of Empire: Framing Britain's Official Mind 1854–1934. Jonesboro, 2016. 280 p.
22. Hunt R., Harrison J. The District Officer in India 1930–1947. L., 1980. 255 p.

23. The Indian Office List for 1922. L., 1922. 866 p.
24. The Indian Office List for 1934. P. 939–940.
25. Hunt R., Harrison J. Op. cit. P. 156–157.
26. Ibid. P. 153.
27. Ibid. P. 161.
28. Ibid. P. 160.
29. The Indian Office List for 1935. P. 21.
30. Пашковский П.И., Крыжко Е.В. Особенности внешнеполитического механизма Индии // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6, № 2А. С. 248–262.

References:

- Azarkh, AE 1979, *Government Officials of India*, Moscow, 136 p., (in Russian).
- Duffield, B 2016, *The Grey Men of Empire: Framing Britain's Official Mind 1854–1934*, Jonesboro, 280 p.
- Florin, VN 1975, *The State Administrative Apparatus of Independent India: Essays on the Formation of Senior Management Personnel*, Moscow, 223 p., (in Russian).
- Hunt, R & Harrison, J 1980, *The District Officer in India 1930–1947*, London, 255 p.
- Mangat Rai, NE 1973, *Commitment My Style: Career in the Indian Civil Service*, New Delhi, 275 p.
- Pashkovskii, PI & Kryzhko, EV 2017, 'Features of the Foreign Policy Mechanism of India', *Teorii i problemi politicheskikh issledovaniy*, vol. 6, no. 2A, pp. 248-262, (in Russian).
- Potter, D 1986, *India's Political Administrators 1919–1983*, Oxford, 289 p.
- The Combined Civil List for India and Burma, July-September 1939*, No. 129 1939, Lahore, 778 p.
- The Indian Office List for 1920* 1920, London, 861 p.
- The Indian Office List for 1921* 1921, London, 897 p.
- The Indian Office List for 1922* 1922, London, 866 p.
- The Indian Office List for 1923* 1923, London, 849 p.
- The Indian Office List for 1934* 1934, London, 1013 p.
- The Indian Office List for 1935* 1935, London, 1027 p.
- The Indian Office List for 1936* 1936, London, 1008 p.

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна